

С. А. Фомин

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ УЧЕНЫМИ В 20–80-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В статье рассматривается процесс развития научно-исследовательской деятельности отечественных ученых по изучению преступности в 20–80-х годах прошлого века. Показаны основные этапы и направления развития научно-исследовательской деятельности с использованием методов статистического анализа по изучению преступности и преступников, установлению факторов, влияющих на преступность. Представлены научные, аналитические и другие организации, создаваемые в рассматриваемый период для изучения преступности и выработке мер положительного влияния на нее, показана их структура, основные направления деятельности и этапы развития. Проанализирован процесс становления и развития порядка сбора, накопления и анализа статистической информации криминального характера.

Ключевые слова: анализ, криминологическое исследование, методы статистического анализа, преступность, статистическая информация, учет преступлений, факторы влияющие на преступность.

S.A. Fomin

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE METHODS OF STATISTICAL ANALYSIS IN THE STUDY OF CRIME BY DOMESTIC SCIENTISTS IN THE 20–80-IES OF THE TWENTIETH CENTURY

This article discusses the process of development of research activities of domestic scientists to study crime in the period 20–80-ies of the last century. The main stages and directions of development of research activity with use of methods of the statistical analysis on studying of crime and criminals, establishment of the factors influencing crime in the specified period are shown. The contribution of Russian scientists to the improvement of these activities was noted in the work. The article presents scientific, analytical and other organizations created in the period under review to study crime and develop measures of positive impact on it, shows their structure, the main directions of their activities and stages of development. The paper analyzes the process of formation and development of the order of collection, accumulation and analysis of statistical information of a criminal nature in our country in the period under review.

Keywords: analysis, criminological research, statistical analysis methods, crime, statistical information, accounting of crimes, factors affecting crime.

В дореволюционной России отечественными учеными был накоплен достаточный опыт применения в изучении преступности и преступников статистических методов. На государственном уровне была сформирована определенная система сбора статистической информации о преступлениях и преступниках.

Большой вклад в развитие изучения преступности и причин ее порождающих, личности преступников внесли представители социологического направления в криминологии отечественные ученые Е.А. Анчутин, К.Ф. Герман, М.Н. Гернет, С.К. Гогель, М.В. Духовский, М.М. Исаев, Н.А. Неклюдов, М.И. Орлов, Н.Н. Поляновский, А.Н. Радищев, Е.Н. Тарновский, П.Н. Ткачев, И.Я. Фойницкий, Л.Н. Хвостов, Х.М. Чарыхов, М.Л. Чубинский и др.

В Советской России изучение преступности было продолжено и с 1918 г. цифровые данные о преступности сосредоточивались в созданном отделе моральной статистики Центрального статистического управления.

В этот период для проведения криминологических исследований были созданы кабинеты по изучению преступности и преступников. Так, в 1918 г. такой кабинет был создан в Петрограде, в 1922 г. в Саратове и в 1923 г. в Москве при Мосздравотделе. Затем они были организованы в ряде других городов страны, в том числе в Ростове-на-Дону, Баку, Тифлисе, Киеве, Минске и т.д.

С начала 20-х годов криминологические исследования также проводились в юридических учебных заведениях, в частности Московском, Киевском и Белорусском университетах. В 1925 г. был образован Государственный институт по изучению преступника и преступности при НКВД РСФСР.

В эти годы в СССР были изданы материалы в области правовой статистики. Центральным статистическим управлением РСФСР в 1928 г. тиражом 1000 экземпляров издан сборник «Статистика осужденных в РСФСР за 1926 год», где содержалась информация о количестве осужденных за преступления с распределением их по социально-демографическим признакам, регионам, видам преступлений, мерам наказания; в 1930 г. вышли материалы «Преступность и репрессия в РСФСР», где содержался анализ практики применения уголовного наказания за 1928 г.

До начала 30-х годов материалы уголовной статистики страны регулярно публиковались в специальных изданиях Центрального статистического управления, таких как «Вестник статистики», «Бюллетень ЦСУ», «Статистическое обозрение» за 1923–1927 гг.

В 20-е, начале 30-х годов над изучением проблемы преступности продолжали трудиться российские ученые: М.Н. Гернет, А.А. Жижиленко, Е.Н. Тарновский, появились работы А.А. Герцензона, В.И. Куфаева, М.М. Исаева, А.А. Пионтковского, В.И. Халфина, А.С. Шляпочникова и др.

В эти годы были опубликованы работы: М.Н. Гернета «Моральная статистика», «Преступность и самоубийство во время войны и после нее», «Преступность за границей и в СССР»; Е.Н. Тарновского «Движение преступности в РСФСР за 1922–1923 гг.», «Основные черты современной преступности»; В.И. Куфаева «Юные правонарушители»; В.И. Халфина «Размеры преступности в РСФСР», А.А. Герцензона «Изучение московской

преступности» и др. А.А. Герцензон в эти годы опубликован первый советский курс уголовной статистики.

С середины 30-х годов и до конца 50-х криминологические исследования в СССР были приостановлены. Это связано с тем, что в середине 30-х годов возобладала политическая установка об отсутствии объективно присущих социалистическому обществу причин преступности, ее искоренению репрессивными мерами. Криминология была изъята из программ подготовки юристов высшей квалификации [13, с. 26–27].

Возрождение криминологических исследований началось в конце 50-х годов. Вопрос о необходимости возобновления данных исследований ставился в выступлениях известных отечественных ученых-юристов (А.А. Герцензон, В. Н. Кудрявцев и др.).

Первоначально исследования стали осуществляться во ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, во Всесоюзном институте юридических наук, во ВНИИ охраны общественного порядка при МООН СССР и в определенной мере сектором по изучению и предупреждению преступности Института государства и права Академии наук СССР.

С конца 50-х годов проблемы криминологии стали изучаться учеными юридических факультетов Ленинградского, Воронежского, Латвийского университетов, Саратовского и Свердловского юридических институтов, секторов философии и права ряда академий наук союзных республик.

В самом начале 60-х годов были опубликованы первые теоретические труды по проблемам криминологии: С.С. Остроумова «Преступность и ее причины в дореволюционной России» (1960), А.Б. Сахарова «О личности преступника и причинах преступности в СССР» (1961), А.А. Герцензона «Предмет и метод советской криминологии» (1962) и др.

В связи с необходимостью решения назревшей проблемы в 1963 г. в СССР был образован Институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, на который была возложена координация научных исследований в области криминологии.

В задачи института входило: изучение состояния законности в стране, выявление причин преступлений и способствующих им условий, объяснение изменений преступности, а также разработка автоматизированных систем обработки статистической правовой информации, решение проблем применения средств вычислительной техники и математических методов в исследовании по тематике института и ряд других задач.

В институте в течение ряда лет работали видные ученые криминологи: А.А. Герцензон (сектор общей методики изучения и предупреждения преступности), В.Г. Танасевич (сектор изучения причин и разработки мер предупреждения хищений социалистической собственности), С. С. Степичев (сектор изучения преступлений против личности), Г.М. Миньковский (сектор изучения преступлений несовершеннолетних) и др. Первым директором института был назначен И. И. Карпец.

С 1964 г. на юридическом факультете Московского университета и Свердловского юридического института впервые с 30-х годов стали преподавать основы советской криминологии, в дальнейшем криминологию стали преподавать и в других юридических учебных заведениях, в ряде высших учебных заведений стали создавать кафедры криминологии.

В 1966 г. был выпущен первый отечественный учебник по криминологии. В это время появились наиболее крупные теоретические работы: А.А. Герцензона «Введение в советскую криминологию» (1965), И.И. Карпеца «Проблема преступности» (1969), Н.Ф. Кузнецовой «Преступления и преступность» (1969), Г.А. Аванесова «Теория и методики криминологического прогнозирования» (1972), Л.С. Шляпочникова «Советская криминология на современном этапе» (1973), В.Н. Кудрявцева «Причинность и криминология» (1968), «Причины правонарушений» (1976) и др.

На повышение роли криминологии в решении практических задач борьбы с преступностью в определенной мере повлияли постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» (1964) и «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967).

В 60-е годы внимание стало уделяться совершенствованию информационной базы борьбы с преступностью, созданию единого учета преступлений.

В этот период стали разрабатываться вопросы применения математических методов моделирования состояния борьбы с преступностью. Этот вопрос нашел свое отражение в работах Г.А. Аванесова, С.В. Вицина, Ю.Д. Блувштейна, Р.К. Горяинова и др.

С использованием статистической информации, применяя методы статистического анализа, в СССР был впервые проведен ряд научных обобщений и анализа преступности и судимости за длительный период как в стране в целом, так и по союзным республикам.

Особенно плодотворным оказалось изучение географии преступности. Исследовалась динамика преступности и причины ее изменений, развитие получили исследования обстоятельств (факторов), влияющих на совершение различных категорий преступлений, при этом особое внимание уделялось таким криминогенным факторам, как пьянство, туеядство, бесхозяйственность.

В 60-е годы возникла научная дискуссия между сторонниками социологического направления и биопсихологического направления (последователи антропологической школы), предлагавшими основной упор сосредоточить на изучении индивидуально-психологических свойств личности преступника.

Представитель биопсихологической школы И.С. Ной писал: «Представляется бесспорной важность выявления психических особенностей для понимания человеческого поведения вообще, преступного, в частности.

Поэтому-то и интересна для криминологии генетика, что наследственная обусловленность психических свойств в современной науке не вызывает сомнений» [11, с. 112].

Ной и другие представители этой школы внешние факторы, влияющие на преступность, отодвигали на дальний план. Дискуссия продолжалась и в первой половине 70-х годов. В конечном итоге возобладало мнение Герцензона, Карпеца, Кудрявцева и других ученых о том, что для изучения преступности и преступника необходимы методы правовой социологии и как их основы методы статистического анализа. При этом в отдельных случаях использование других методов (исторического, биологического) не исключалось, но как дополнение к социологическим методам.

Так, в отношении биопсихологических теорий профессор И.И. Карпец писал: «Психологические обобщения» в широком плане в уголовном праве могут привести в болото биопсихологических теорий». «Необходимо решительно возразить против чрезмерного увлечения психологическими категориями, против «психологизации уголовного права...» [4, с. 94, 96].

Профессор В.Н. Кудрявцев по этому вопросу писал: «Биологические особенности человека есть та база, те условия, которые способствуют восприятию человеком социальных программ, но не причины его преступного поведения. При этом надо иметь в виду, что, даже «собравшись вместе», биологические факторы не делают явления социальными, ибо они лежат в разных плоскостях реальной жизни [7, с. 17].

Подчеркивая приоритет статистического метода, В.Н. Кудрявцев отмечал: «Распространенность какого-либо вида преступности и его основные черты должны исследоваться с помощью социологических методов и статистики. В криминологии преимущественное распределение, в том числе имеет метод статистический, с помощью которого исследуются количественно-качественные показатели преступности и личности правонарушителей. Этот метод позволяет:

а) дать всестороннюю цифровую характеристику состояния преступности в целом по стране, ее регионам, в отдельном населенном пункте или на отдельном объекте;

б) выявлять закономерности развития преступности в стране (регионах), ее динамику;

в) охарактеризовать состав преступников по социально-демографическим и другим признакам, имеющим уголовно-правовое и криминологическое значение (пол, возраст, число совершенных преступлений и т.д.);

г) определить в цифровом выражении наиболее характерные, устойчивые и закономерные связи между преступностью и другими социальными явлениями;

д) собрать необходимый цифровой материал, который может служить основой для выявления причин и условий, способствующих преступности, а

так же для ее прогнозирования и разработки конкретных мер профилактического воздействия;

е) получить необходимые данные, характеризующие уголовно-правовые, административные меры воздействия, применяемые к преступникам, с целью оптимизации этого процесса и установления его эффективности» [7, с. 26].

1960-е годы характеризовались бурной активизацией криминологических (теоретических и прикладных) исследований. Было опубликовано значительное число монографий и пособий, положительно оцененных практикой.

В этот период ученые-криминологи, опираясь на философский закон всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости природы и общества, утверждали, что преступность не существует и не может изучаться изолированно, вне ее связи с иными социальными процессами.

В первом учебнике по криминологии «Введение в советскую криминологию» А.А. Герцензон писал: «Метод индивидуального изучения преступников не способен раскрыть социальные законы существования преступности» [2, с. 130]. А.А. Герцензон же сформулировал программу изучения преступности, основанную на трех положениях: должна изучаться сумма фактов, относящихся к данному явлению; эти факты должны подтверждаться статистической обработкой; программа изучения массы факторов должна быть построена таким образом, чтобы ее осуществление могло бы способствовать выявлению социальных закономерностей [2, с. 130–131]. Эта программа находит широкое применение и в наши дни.

В 1967 г. в связи с расширением задач и функций Научно-исследовательский институт милиции МВД СССР был преобразован во Всесоюзный Научно-исследовательский институт МВД СССР. В дальнейшем он становится комплексным научно-исследовательским учреждением широкого профиля. В институте были созданы новые отделы, в том числе прикладных криминологических исследований. В 1976 г. во ВНИИ образуется еще 15 отделов, одним из основных направлений его деятельности продолжают оставаться криминологические исследования.

Примечательно, что в 1979–1984 гг. руководителем ВНИИ являлся видный ученый и практик, в прошлом первый директор Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, а с 1969 по 1979 г. руководитель Главного управления уголовного розыска МВД СССР И. И. Карпец.

В 1973 г. Высшая школа МВД СССР преобразуется в Академию МВД СССР. На ее базе создаются научно-исследовательские центры и полигоны. В Академии активно проводятся научные исследования в различных направлениях правоохранительной сферы, в том числе и в области изучения преступности и преступников и выработки мер предупреждения преступности.

С момента основания Академии и до 1979 г. кафедрой криминологии и профилактики преступлений руководил известный ученый С.Е. Вицин. С 1979 по 1984 г. Вицин являлся первым заместителем начальника Академии, а в 1987 г. вновь возглавил вышеуказанную кафедру. Многие научные исследования С.Е. Вициным проводились с применением статистического метода на основе сведений официальной статистики.

С.Е. Вициным был предложен и научно обоснован системный подход в решении задач криминологии. Подходя к решению задач с позиции системного анализа, С. Е. Вицин усмотрел в нем многообещающие возможности обобщения эмпирических данных: «Эти возможности позволили поставить цель – не только дать системное описание преступности, но и способствовать выработке системного стиля мышления у тех, кому предстоит применять методы системного подхода в такой сложной отрасли социального управления, как обеспечение общественного порядка и организация борьбы с преступностью» [1, с. 5].

Необходимостью выработки такого подхода послужило то, что на протяжении 70-х годов эмпирическими изысканиями криминологов была создана информационная база для целенаправленной борьбы с преступностью, не только как совокупности совершаемых преступлений, с которыми необходимо бороться уголовно-правовыми методами, но и как общественным явлением, с которым можно справиться, лишь применяя всю систему социальных мер воздействия на его сложный причинный комплекс. При этом, как только были приняты практические попытки применить накопленную информацию при разработке социальных целевых программ сокращения преступности в трудовых коллективах, городах, регионах, то оказалось, что характер сведений не позволяет использовать их для решения задач. Имеющиеся криминологические знания в большинстве случаев фиксировали лишь связи преступности с отдельными общественными явлениями и не смогли дать социальному планированию более полных данных о вероятных результатах интегрированного действия всех экономических, политических, социально-культур-ных факторов на количество и типы антиобщественных поступков. Теория системного подхода, предложенная С.Е. Вициным, смогла удовлетворить потребность в таких сведениях.

В основу исследования проблемы С.Е. Вициным заложен тот же статистический метод. Системный подход дал Вицину возможность углубить представление криминологии о предмете, описав преступность как сложную динамическую социальную систему, как систему-процесс и изложить теоретические основы ее логико-математического моделирования [14, с. 101].

Системный подход был положен в основу комплексных исследований преступности, прогнозирования ее развития и выработку мер по воздействию на нее, что находило свое отражение в решениях правительства государства и его органов, в разработке целевых комплексных программ противодействия преступности и т.п. Этот подход весьма актуален и в наши дни.

С начала 70-х годов руководством МВД СССР была проведена активная и эффективная работа по организации сбора и накопления правовой статистической информации, используемой в том числе и в криминологических исследованиях.

Так 9 ноября 1970 г. министром внутренних дел СССР был подписан приказ «Об организации Главного информационного центра при МВД СССР» (далее ГИЦ). Целью его создания послужила необходимость улучшения системы информации и использование ее в оперативно-служебной деятельности МВД. Этот приказ также предусматривал создание информационных центров в регионах страны.

Одним из подразделений ГИЦ явился отдел статистики. В составе ГИЦ был создан вычислительный центр, на который легла задача по улучшению системы сбора статистической информации и активизации использования ее в правоохранительной деятельности.

С января 1971 г. в МВД СССР была введена новая система статистического учета состояния преступности. Так, в отдел статистики ежеквартально из более 200 органов внутренних дел поступало около 2 миллионов статистических показателей по 15 формам отчетности. В обработку и анализ этой статистической информации стали внедряться ЭВМ, что позволило совершенствовать сбор, обобщение и анализ статистической информации о состоянии преступности и выработку мер борьбы с ней.

Через год после создания ГИЦ руководству МВД стало понятно, что совершенствование информационно-аналитической деятельности в МВД требует фундаментального научного подхода и 10 ноября 1971 г. ГИЦ при МВД СССР был преобразован в Главный научно-исследовательский центр управления и информации МВД СССР (далее ГНИЦУИ). В его составе была образована научно-исследовательская лаборатория.

В ГНИЦУИ МВД СССР был собран достаточно квалифицированный коллектив ученых и практиков: юристов, математиков, программистов. Изучение проблем преступности велось на основе собираемой официальной статистической информации с широким применением методов статистического анализа. Собираемая статистическая информация использовалась как учеными ГНИЦУИ, так и учеными ВНИИ МВД СССР, Академии МВД СССР, других научно-исследовательских и высших юридических учебных заведений страны.

Большая заслуга в создании ГНИЦУИ, подборе творческого коллектива принадлежала первому руководителю ГИЦ-ГНИЦУИ доктору наук, профессору П.Г. Мясое-дову, который понимал, что только научный подход, обоснованные технологические и методологические решения позволят выполнить стоящие перед ними задачи.

Дальнейшая деятельность ГНИЦУИ совершенствовалась, и уже в 1980 г. в отдел статистики поступило около 15 тыс. отчетов региональных органов внутренних дел, которые содержали более 20 миллионов показателей. В это время шло широкое внедрение получаемых выводов научных исследований в

практику. Так, исследовав массив накопленной статистической информации о квартирных кражах, совершаемых в стране, были установлены причины и условия, способствующие преступлениям. До 70-х годов двери квартир в типовых домах открывались внутрь, при этом множество квартирных краж происходило простым выдавливанием двери плечом. На основании сделанных выводов МВД добилось, чтобы в типовые проекты строители внесли изменения – двери стали открываться наружу. Проведенными исследованиями с использованием статистического метода была установлена связь между освещением улиц и уличной преступностью [5, с. 51].

На основе полученных в ходе исследований выводов были приняты практические меры по минимизации проблем, негативно влияющих на преступность. Так, были приняты меры по искоренению пьянства, минимизации отрицательного влияния рецидивной преступности на лиц, впервые совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности и т.п. Такие меры находили свое отражение на законодательном уровне государства. Так, указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1974 г. «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков» были определены меры об обязательном лечении хронических алкоголиков в лечебно-профилактических учреждениях органов здравоохранения, а для принудительного лечения таких лиц в системе МВД созданы лечебно-трудовые профилактории; указом Президиума Верховного Совета СССР «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденных к труду» и инструкцией о работе комендатур, утвержденной 7 октября 1971 г. МВД СССР, в 1971 г. были созданы специальные комендатуры по учету и надзору за лицами, условно осужденными к лишению свободы с обязательным привлечением их к труду, и условно освобожденными из мест лишения свободы для работы на строительстве предприятий народного хозяйства.

В дальнейшем указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» был закреплен институт условного осуждения и условного освобождения из мест лишения свободы, а сама система исправительно-трудовых учреждений была дополнена колонией-поселением для лиц, совершивших преступления по неосторожности.

На основании проводимых научных исследований преступности разрабатывались различные программы борьбы с ней. Однако существующая в то время в СССР и предполагавшая угасание криминальной активности доктрина развитого социализма далеко не всегда позволяла дать адекватную оценку имевшейся ситуации, наметить ясные перспективы правоохранительной политики. Нередко итогом являлось то, что необходимые научно обоснованные решения в процессе их реализации

значительным образом сокращались. Качественные научные исследования тех лет продолжали быть доступными узкому кругу лиц, основанные на закрытой статистической информации, они не находили своего практического применения в полном объеме.

К середине 80-х годов активная работа по изучению преступности стала затухать, но снятие на рубеже 90-х годов секретности со сведений правовой статистической информации дало толчок к дальнейшему широкому развитию научно-исследовательской деятельности в области криминологии с использованием методов статистического анализа.

Таким образом, деятельность отечественных ученых и практиков в 20–80-е годы XX в., несмотря на имевшиеся перерывы, позволила сохранить опыт изучения преступности и преступников, накопленный в дореволюционной России, разработать новый комплекс методов изучения этого негативного общественного явления.

Результаты деятельности, основанной на активном применении методов статистического анализа, позволяют иметь на современном этапе в арсенале криминологов исторически накопленный достаточно широкий спектр методов и методик исследования преступности и причин ее порождающих.

Достоинством применения методов статистического анализа в наше время является простота обработки статистических показателей с помощью современной компьютерной техники, применяемых программных комплексов и прикладных программ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Вицин С.Е. Системный подход и преступность: учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1980. 140 с.
2. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М.: Юрид. лит., 1965. 227 с.
3. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2010. 386 с.
4. Карпец И.И. О некоторых вопросах методологии в уголовном праве и криминологических исследованиях // Современное гос-во и право. 1964. № 4. С. 91–101.
5. Кредов С.А. Щелоков. М.: Молодая гвардия, 2011. 319 с.
6. Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.Л. Сальникова, С.В. Степашина. СПб.: Санкт-Петербург. университет МВД России, 1999. 608 с.
7. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 1997. 512 с.
8. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. 912 с.
9. Лялин В.С., Симоненко А.В. Правовая статистика: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 255 с.
10. Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды: Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению / сост. и вступ. ст. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2012. 197 с.

11. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1975. 222 с.
 12. Правовая статистика: учебное пособие / под ред. Ф.Л. Шарова. М.: МИЭЛ, 2007. 88 с.
 13. Решетников А.Ю., Афанасьева О.Р. Криминология: курс лекций. М.: Юрайт, 2014. 166 с.
- Спиридонов Л.И., Айдинян Р.М., Гилинский Я.И., Вицин С.Е. Системный подход и преступность [Рецензия] // Правоведение. 1982. № 2. С. 99–102.